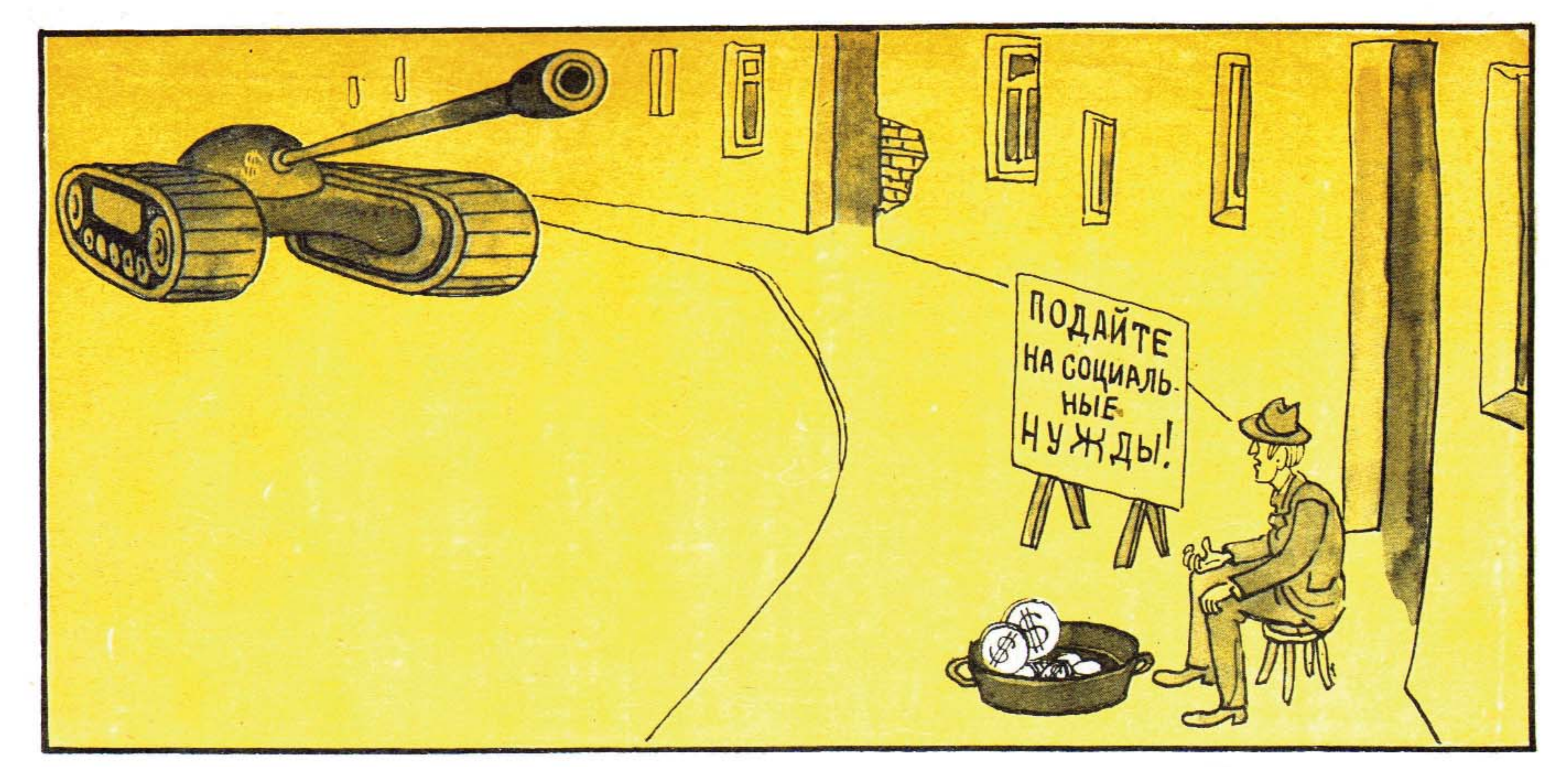


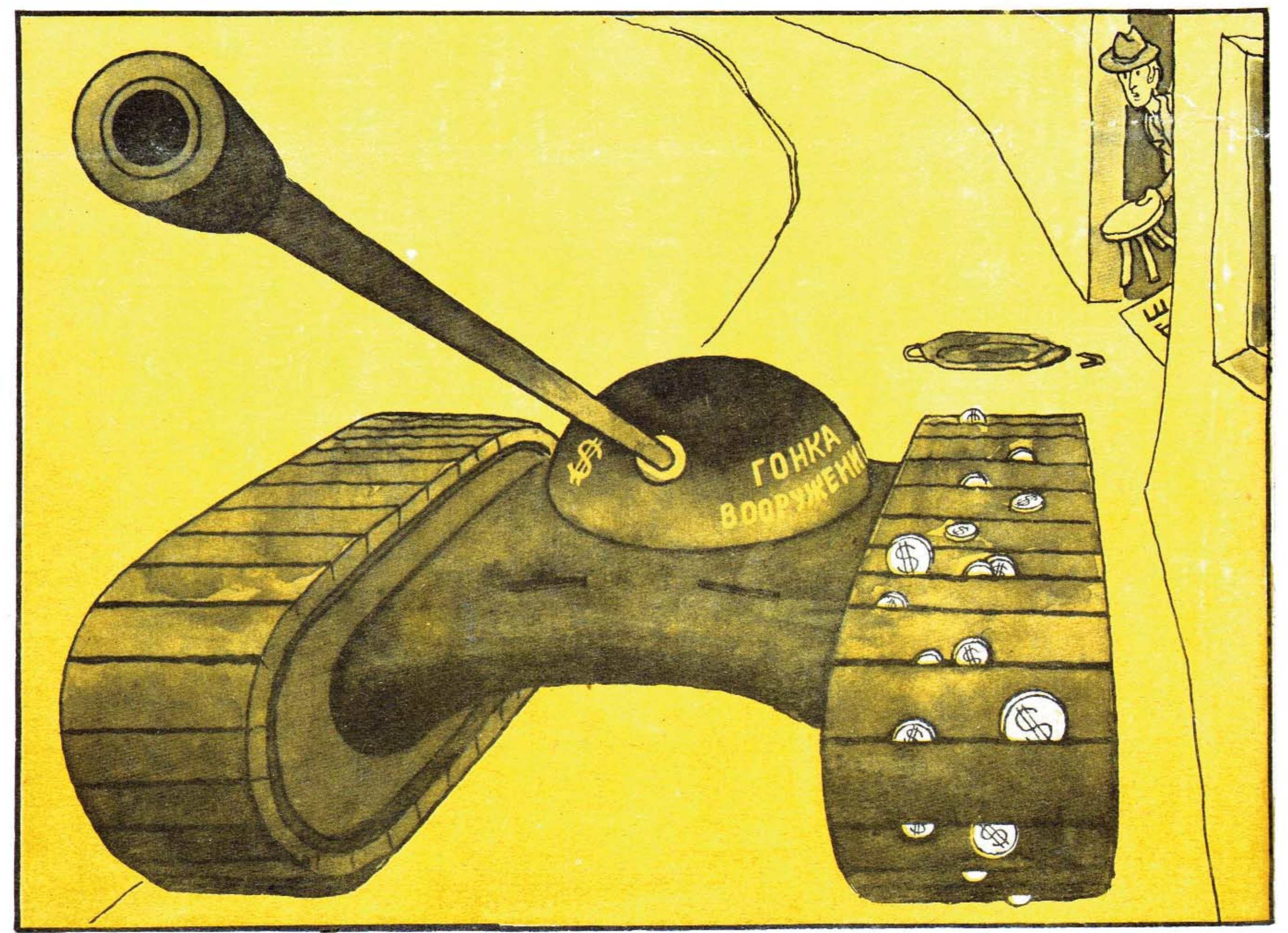


Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

—Ваш костюм становится все чище... чище... чище... Идите спокойно домой... идите... идите... идите...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

КРОКОДИЛ

СССР

4
1977

В КОСМОС НЕСЛИСЬ СИГНАЛЫ: **«К братьям по разуму. Странные и удивительные вещи творятся у нас. Помогите разобраться. Покупатели».**

ТАИНСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ, НАБЛЮДАЕМЫЕ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ, ТРЕБУЮТ СРОЧНОЙ ПОСЫЛКИ ТУДА СЕРЬЁЗНОЙ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

НА ПЛАНЕТЕ 5сК²Ж√3 ШЛО ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА...

ТАК НАЧАЛАСЬ... См. стр. 5

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Такая музыка...

Дорогой Крокодил!

Недавно работники Хороневской молочнотоварной фермы получили хороший подарок. Он заключался в трех фанерных ящиках и был доставлен на грузовике. Вручение происходило в торжественной обстановке. Сначала выступил начальник Славгородского районного управления сельского хозяйства Л. И. Хичевский.

— Мне выпала высокая честь поздравить вас с победой во Всесоюзном соревновании животноводов и преподнести вам коллективный подарок,— приветствовал он доярок.— Коллективным этот подарок называется потому, что одному человеку, как вы сейчас сами убедитесь, он как бы ни к чему...

Начальник управления самолично распечатал ящики.

— Зачем нам эта музыка? — всплеснули руками доярки.

В ящиках находились трубы, кларнеты, валторны, флейты, геликон, медные тарелки, большой и малый барабаны... Одним словом, полный комплект инструментов для духового оркестра.

— Кхе-хе, да здесь труб и барабанов вдвое больше, чем доярок,— усмехнулся пастух Максим Захаренко.— К тому же дудеть они не умеют.

— Теперь вы хозяева музыкальных инструментов,— махнул рукой начальник управления.— Что хотите, то с ними и делайте.

И, оставив виновников торжества в недоумении, начальство расселось по машинам и укатило...

А. ГАЛЫНСКИЙ,
зам. редактора районной газеты «Ленинское слово»,

К. КУЛАЕВ,
корреспондент.

Славгородский район,
Могилевской области.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Это, конечно, отрадно, что успехи коллектива Хороневской МТФ не прошли незамеченными. Победителей отметили, подарок вручили ценный, стоимостью в две тысячи рублей... И в то же время что делать с «музыкальным подарком», если не умеешь играть ни на одном из духовых инструментов?

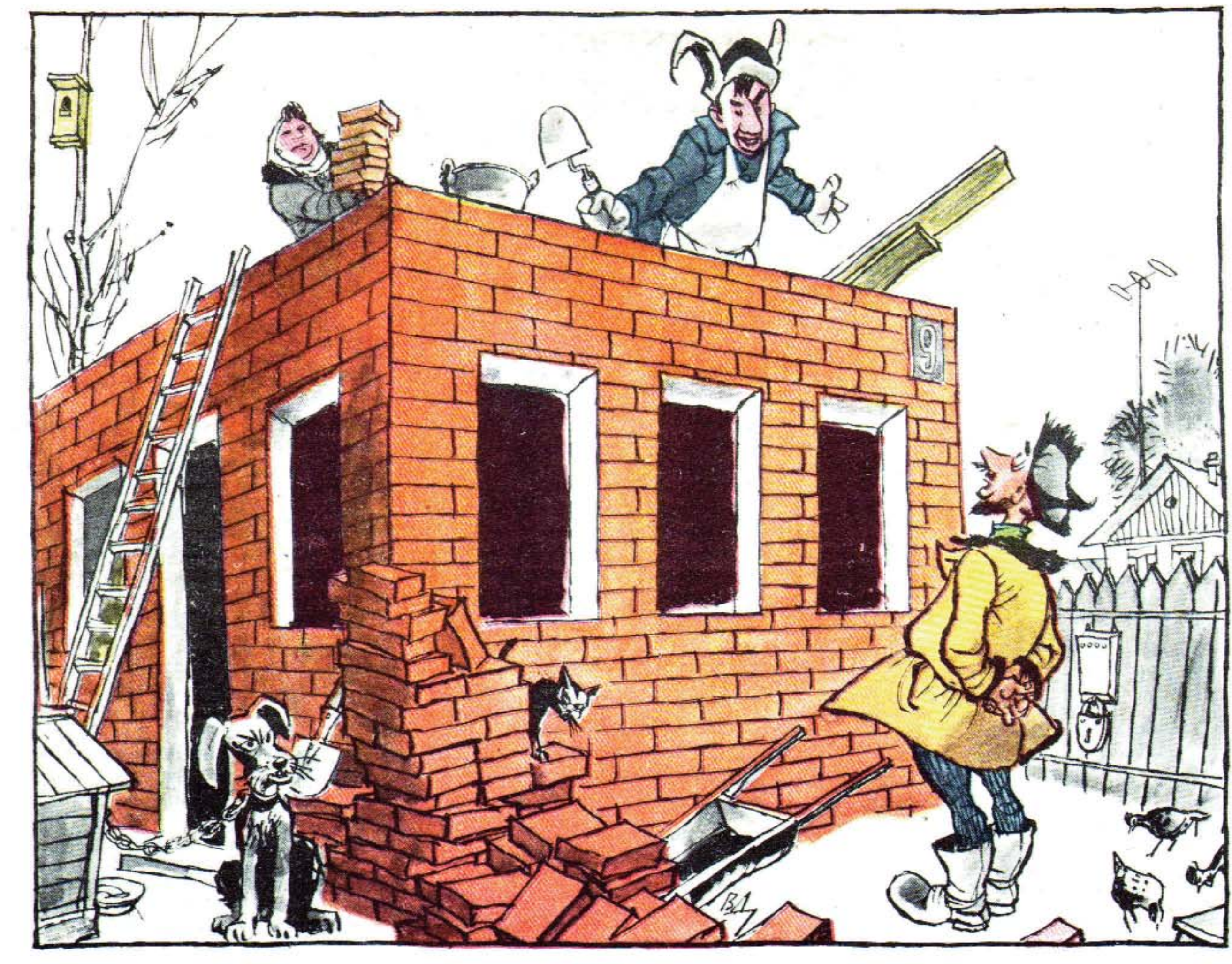
На этот вопрос ответил секретарь Центрального комитета профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок Б. П. Рахманин.

— С коллективными памятными подарками, чего греха таить, зачастую бывают такие вот неурядицы,— сказал Борис Петрович.— Вот вчера, например, на президиуме разбирали подобную жалобу с Украины. Там доярки одной из ферм получили полный набор инвентаря для игры в хоккей... Получается это потому, что ассортимент коллективных подарков невелик, всего три вида: комплект музыкальных инструментов за две тысячи рублей, набор спортивного инвентаря — за восемьсот рублей и библиотека художественной литературы — за семьсот...

Для доярок Хороневской МТФ ни один из указанных Б. П. Рахманиным коллективных подарков не подходил. Потому что в хоккей, как верно подмечено в популярной песне, играют настоящие мужчины. Для тысячетомной библиотеки на ферме требуется библиотекарь. Ну, а комплект музыкальных инструментов без музыкантов попросту не издает ни звука...

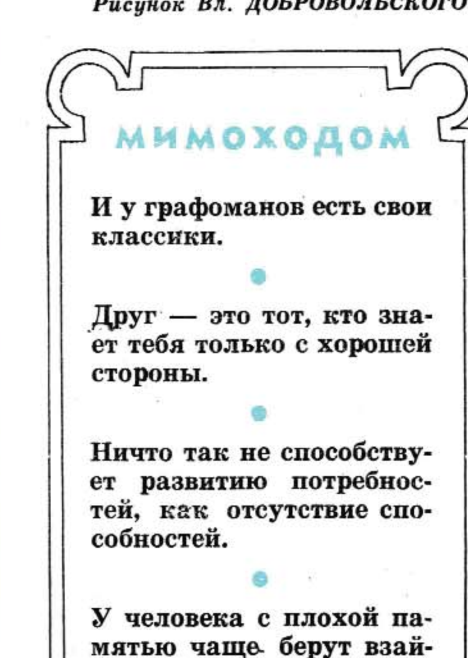
— А еще жалобы возникают оттого, что условия премирования у нас жесткие,— отметил Борис Петрович.— Учрежденные нами коллективные подарки, даже если они не устраивают награжденный коллектив, нельзя ни заменить, ни выкупить... И все же можно найти выход из, казалось бы, безвыходного положения. Владельцы ненужного подарка, в данном случае доярки Хороневской МТФ, могут переподарить свои духовые инструменты школе или совхозному клубу... А чтобы им не было обидно, руководство хозяйства может поощрить их денежной премией. Только уже не за победу во Всесоюзном соревновании, а под каким-нибудь другим соусом...

А может быть, это еще обиднее — получить заслуженную награду «под другим соусом»?



— Увольняюсь с кирпичного завода, Митрич... Поступаю на шиферный.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО



МИМОХОДОМ

И у графоманов есть свои классики.

Друг — это тот, кто знает тебя только с хорошей стороны.

Ничто так не способствует развитию потребностей, как отсутствие способностей.

У человека с плохой памятью чаще берут взаймы.

Скромных дураков не бывает.

М. ГЕНИН.

— Вы уж нас простите, что весь пейзаж вам испортили...

Рисунок И. СЫЧЕВА

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

НЕВИДИМКИ ЗА РАБОТОЙ

ПРОЛОГ

Земля была просолена так, что ее можно было подавать к пиву. Впрочем, на землю уже давно махнули рукой. Лишь не пьющие пива овцы бродили по солончакам и без особого удовольствия жевали колючки — кермек и солодки.

Но вот мелиоративные машины пришли в долины Дагестана. Они прокладывали дренаж, нарезали сеть канав и каналов, промывали почву, делая ее пресной, как дагестанская лепешка, и сочной, как шашлык. А на освобожденной от солончаков земле принялись сеять многолетнюю засухоустойчивую траву — люцерну. И вот уже завезенные издалека крутобедрые и высокоудойные коровы бродят по орошаемым свежей водой культурным пастбищам, и Большое Молоко мощным потоком готово хлынуть в города и рабочие поселки...

То была удивительная картина преображения, и эту картину должен был создать «Главдагестанводстрой» — главк, специально образованный в системе союзного Министерства мелиорации и водного хозяйства.

Шел 1967 год...

НОВЫЙ ДИРЕКТОР

...А не так давно в совхоз «Путь Ленина», Дербентского района, пришел новый директор... Хочется воспеть этого человека, ибо зоркость его была орлиной, а знания и опыт глубоки, как ущелья. Он пришел тогда, когда благодаря вложенным в мелиорацию миллионам бывшие солончаки уже давно превратились в сочные пастбища, а Большое Молоко должно было хлынуть мощным потоком. Он взял в свои руки бразды правления и собрался повести его к сияющим высотам. Он вышел в поле и орлиным своим взором окинул совхозные угодья. На угодьях не росло ничего.

— Что это значит? — вскричал директор громовым голосом. — Не изменяют ли мне мои глаза?

Увы, земля была безводна и пуста, как до сотворения мира и мелиоративного главка.

— Но ведь здесь проводилась мелиорация!— гремел директор.— Я сам читал документы!

— Бумаги были,— хмуро подтвердил агроном.— По этим документам мелиораторы провели работы на высоком техническом уровне и потребовали у совхоза восемьдесят тысяч рублей. А когда мы пытались протестовать, они заявили, что наша почва слишком твердая и поэтому, дескать, они не смогли с ней совладать. Все же пятьдесят семь тысяч они с нас содрали...

— Так это же грабеж! — воскликнул директор.— Что я буду делать с этими солончаками? Чем я буду кормить скот? Не-ет, я им покажу!

Последние слова директор Нисимов произносил уже в машине, которая мчала его в ПМК-11. Ту самую, что недопреобразовала земли совхоза «Путь Ленина». Рев голодных животных несся вослед.

ЧУЖИЕ ГРЕХИ

Начальник ПМК-11 Загир Таривердиев встретил директора Нисимова ласково:

— Садись, дорогой, гостем будешь. Скажи, что гнетет тебя?

— Какое там — садись! Пусть сядет, и надолго, тот мелиоратор, кто это все наделал!

— Полностью с тобой согласен, — неожиданно согласился мелиоративный начальник.— Скверно они работают! Ты был в совхозе «Оборона страны»? Там эти хитрецы сдали культурные пастбища в эксплуатацию, а рабочие совхоза вынуждены кормить скот соломой, которую привозят за триста километров. А почему? А потому, что промывку земли сделали халтурно. Просто налили воду, а она растворила подземные соли, выведя их на поверхность...

— Слушай, начальник, зачем ты мне все это рассказываешь? Мало у меня своих проблем?

— Погоди! Так вот, в совхозе «Мискинджинский» пастбища сдали, а промывку вообще не сделали. Совхоз посеял ячмень. И что вышло? Ничего! Семена и деньги — в трубу, а коров кормить нечем. Или, к примеру, совхоз «Курахский». Там этот очковтиратель Гусейнов столько приписал... А проектировщики из «Даггипроводхоза»? Ни один проект толком не сделали!...

— Хватит! — вскочил директор Нисимов.— Под суд их всех надо! И тебя в первую очередь!

— Меня?— усмехнулся Загир Таривердиев. — За что? Я тут человек новый. Почему я должен отвечать за чужие грехи?

— Тьфу!— сплюнул Нисимов.— Что ж ты мне сразу не сказал? Едем в «Главдагестанводстрой»!..

И они помчались в Махачкалу. Вослед им несся уже объединенный рев животных из обманутых совхозов. Въехав на проспект, «уазик» остановился у красивого дома. В доме царили тишина и спокойствие. Но то была иллюзия: в недрах «Главдагестанводстроя» зрела буря.

— Что у вас?— сурово спросил посетителей начальник главка М. И. Грищенко. Но, выслушав их, покачал головой и сказал печально: — Ах, если бы это только у вас!

Он мог бы рассказать о том, как в совхозе «Кизилюртовский» мелиораторы загубили двести гектаров культурных пастбищ, что обошлось в двести сорок тысяч рублей. Он мог бы назвать немало хозяйств, где пастбища были сданы в эксплуатацию без промывки почвы. И еще о многом мог бы рассказать Михаил Иванович, но лишь развел руками:

— Я человек новый. Разве я могу отвечать за чужие грехи?

ИНЫХ УЖ НЕТ, А ТЕ ДАЛЕЧЕ...

Так кто же ответит?

Этим вопросом задался Совет Министров Дагестанской АССР. Он также задался целью выяснить: по чьей вине культурные пастбища в Дагестане почти не дают отдачи, хотя на создание их затрачено десять с лишним миллионов рублей? И чем кормить скот, учитывая, что в республику завезено тринадцать тысяч племенных коров из разных краев?

Начальником «Главдагестанводстроя» сейчас назначен тов. Грищенко. Но до него много лет главком руководил Виктор Николаевич Олейник. Ага: вот с кого надо спросить за грехи мелиораторов! Но... расстояние мешает. Далеко В. Н. Олейник от Махачкалы. Он в Москве. И должность у него в Министерстве мелиорации и водного хозяйства куда масштабнее, чем прежде. Виктор Николаевич руководит союзным главком «Союзглавсельхозводоснабжение»... Не замахнешься!..

Но есть, есть в республике еще тот самый начальник ПМК-11, который был до Загира Таривердиева. На его совести загубленные земли совхозов «Путь Ленина», «Мискинджинский», «Курахский»... Где ж он теперь? Куда забросила его судьба?.. А не так уж и далеко. Помните нового директора совхоза «Путь Ленина» — человека с орлиным взором и могучим опытом? Так вот, директор Я. П. Нисимов — это и есть бывший начальник ПМК-11. Он расхлебывает кашу, которую сам заварил... Но зачем его наказывать, если он уже сам себя наказал?

Ситуация была сложной, однако готовившие постановление Совмина Дагестанской АССР № 289 от 19 августа 1976 года вышли из нее с честью. Незадолго до отъезда В. Н. Олейник уволил начальника ПМК-9—Муртазали Османова. И теперь можно со спокойной душой записать в постановлении: «Принять к сведению, что постановлением коллегии «Главдагестанводстроя» снят с работы начальник ПМК-9 т. Османов М.».

А чтобы все это не звучало куцо, добавили еще один строгий пункт: «Поручить прокурору республики т. Ибрагимову М. М. в месячный срок расследовать факты сдачи в эксплуатацию незавершенных строительством орошаемых пастбищ...»

ЭПИЛОГ

Несколько месяцев спустя я наведался к прокурору Ибрагимову:

— Магомед Магомедович, кто из бракоделов-мелиораторов уже наказан?

— Наказан? — удивился прокурор. — За что? Ах, да... Видите ли, нам не удалось получить в «Главдагестанводстрое» материалы для возбуждения уголовного дела. Я считаю, это безобразие. Это грубое нарушение постановления Совмина!

А на следующий день я узнал еще одну новость. Оказывается, начальник ПМК-9 Муртазали Османов вовсе не снят с должности. Работает как ни в чем не бывало. Правда, его пытались снять. Но он заявил резонно:

— Это за что же? Я человек новый и за чужие грехи не отвечаю.

...Одно из двух: или на мелиорации земель в Дагестане работали невидимки, или виновники брака успели совершить восхождение на священную гору Шалбуздаг, где, как гласит легенда, отпускаются даже самые тяжкие грехи...

Дагестанская АССР.

«Была я у одного занятого товарища насчет ремонта крыши. Он меня очень внимательно выслушал, что-то записал в блокноте и сказал: «Все понял, обязательно вам поможем с детским садиком». Оказывается, он на меня смотрел, а думал о другом. Обидно».

А. МОТОРИНА, г. Омск.

«ЗАНЯТЫЕ» ЛЮДИ

А что, собственно, здесь обидного, товарищ Моторина? Вы же сами сказали: занятой человек. Телефон у него звонит, дверь хлопает, письма на столе взывают, перекидной календарь пестрит срочными пометками, бремя ответственности давит... Вот и слушает занятой человек про крышу, а сам думает про детский садик! В наш век засилья информации это же обычная вещь, товарищ Моторина! Кай Юлий Цезарь и тот, говорят, мог одновременно читать, писать и слушать, а вспомните, в каком отсталом веке он жил!

И вот что я подумал: так ли уж виноват занятой человек, который в силу своей занятости обижает других? Вот, скажем, случай с товарищем Варениковым Иваном Петровичем из поселка Костово, Ольховатского района, Воронежской области... Прочитал он в районной газете, что инвалиды Отечественной войны могут приобрести вне очереди автомобиль «Запорожец». Обратился, как и было рекомендовано, в Ольховатский райсобес, получил направление в районную больницу, прошел комиссию, которая подтвердила: может тов. Вареников управлять машиной, а значит, имеет право купить ее. Пошли потом документы во ВТЭК города Россошь. «А пока ждите,— сказали Ивану Петровичу.— Вызовут!»

Вскоре, через полтора месяца, действительно вызвали. Отпросился плотник Вареников у своего прораба, поехал в Россошь за пятьдесят километров. А там новая комиссия. И пошел инвалид по новым кабинетам, а в итоге ему так весело и приветливо говорят: «Да вы еще у нас бодрячок! Не положена вам спецмотоколяска!» Иван Петрович очень удивился и робко поправил: «Не спецмотоколяска, а «Запорожец» с обычным управлением... Прочел я, понимаете, в газе...» А члены комиссии уже приглашают следующего. Им некогда. Они ведь занятые. Каждому объяснять — времени не хватит.

Нет, что ни говорите, а занятой человек — это воистину занятой человек! А санитарка Дьячкова почему-то считает иначе и даже прислала в редакцию грамоту, которой наградил ее главный врач И. Гуринович.

Смотрю я на эту грамоту: все здесь в порядке. И текст что надо: «Награждается тов. Дьячкова Анна Андреевна за добросовестное отношение к своим обязанностям...» И красивые тисненные золотом слова — «Почетная грамота». Ну, а то, что грамота заполнена вверх ногами, да так и подписана главным врачом,— это не беда. Представьте себе, какие у него заботы: сотни больных со своими болезнями, врачебный корпус со своими проблемами, зима на дворе, хозяйство, кухня, грамоты...

Но вообще-то, если смотреть в корень, что случилось? Никто никого не оскорблял, никто никому обидного слова не сказал. Более того, имели место внимательный прием и долгая беседа (насчет крыши), доброжелательное отношение и разъяснение (насчет спецмотоколяски), чуткое отношение к отлично работающим сотрудникам (насчет грамоты).

А если уж в результате встреч с занятыми людьми остались досада, обида и горечь,— это обремененных заботами лиц мало трогает. Они ведь «занятые». Есть на что сослаться, есть за что спрятать равнодушие. Только вообще-то как его ни прячь, оно рано или поздно вылезет наружу. Даже сквозь магическое слово «занятость», за которое, как за ширму, прячутся некоторые черствые «занятые» люди.

Фельетонист

ВИЛЫ В БОК!

Жертва рекламы

Жительница города Ташкента Э. В. Потаюк пришла в московский магазин «Сантехника» купить газовый котел. Около прилавка она увидела рекламу «Мострансагентства», обещавшую «доставить купленную Вами вещь в любой уголок страны». А котлов в продаже не было.

— Газовые котлы продаются в нашем филиале на Мосфильмовской улице,— подсказала продавщица.

В филиале имелись котлы, но не было представителя «Мострансагентства».

Но Потаюк была не из тех, кто останавливается перед трудностями. Она позвонила в объединение «Мострансагентство».

— Считайте, что ваш котел уже в Ташкенте,— бодро ответила ей заместительница начальника объединения Н. С. Найденова.— От вас требуется лишь самая малость — отвезти покупку в наш экспедиционно-упаковочный комбинат на Рабочей улице. Только не вздумайте на себе таскать котел по всему городу. Обязательно возьмите такси.

В комбинате котел упаковали.

— Ну вот почти и все,— потер руки начальник упаковочного цеха.— Теперь вам остался сущий пустяк — съездить в филиал «Мострансагентства» на улице 1905 года и оплатить доставку котла в город Ташкент.

В филиале висела все та же знакомая реклама, обещавшая «доставить купленную Вами вещь в любой уголок страны».

Н. РОМАНЦЕВ.

Не с той карты...

Поэт писал:
«Ставил я на пиковую даму,
а сыграл бубнового туза».

Поэт, значит, ошибся и, естественно, проиграл.

А мне проигрыш, казалось бы, не грозил: картишками не балуюсь. А ставку если и делал, то вовсе не на пиковую даму, а на предмет, связанный с личной гигиеной.

И все-таки я проиграл. Только не из-за своей, а из-за чужой ошибки. Я пошел с заказа на запасную сетку к электробритве «Москва-3», а мой партнер — Центральная база Посылторга (Москва, Авиамоторная ул., д. 50) — в ответ снесла не одну какую-то разнесчастную пиковую даму и не одного какого-то сирого бубнового туза, а сразу по шесть штук карт всех мастей и достоинств. Словом, выслала мне шесть игральных колод.

Читатель вправе воскликнуть:

«Ах, опять этот Посылторг! Сколько раз уже прошлые годы про него писалось! Надоело!»

Да, опять Посылторг! Да, надоело! Но что же я могу поделать, если, как видим, там до сих пор трудятся не тузы отличного обслуживания.

А. БЕЗДЕНЕЖНЫХ.

пос. Стрелка, Краснодарский кр.

Бабушка и билет

Бабушка Наталья Андреевна Бутряшкина собралась ехать из Москвы в Баку. 28 августа бабушка Бутряшкина на Курском вокзале вошла в вагон № 11 скорого поезда № 5, чтобы занять свое законное место 25. Однако на законном месте уже сидел юноша с законными правами на него. С таким же билетом.

«Идите выясняйте! — брякнул бабушке провожающий папаша юноши.— Мальчик первый занял».

А куда бабушке с вещами! Но тут — радость! Проводник и дежурный по станции. Этот дежурный и говорит: «Старушке отдать нижнюю полку, а мальчику — верхнюю».

И вот поезд уже идет. Но проводник вдруг вскипятился: «Чего, чего! Мальчик не хочет наверх, иди сама наверх». Это с бабушкиными-то больными ногами сигать вверх-вниз!..

От греха подальше, решает бабушка Бутряшкина и совершает смелый поступок: слезает в Серпухове. «Вернусь в Москву,— думает,— начну ехать сначала».

На Курском вокзале бабушке легко переправляют билет: на поезд № 91, вагон 3, место 1. Бабушка успокаивается, расцветает и тащится в новый поезд. Только собирается прилечь на своем законном месте, как вдруг являются два проводника и велят освободить его немедля. Оно, оказывается, забронировано!

Бабушка Бутряшкина мечется с перепугу. Однако соседи встают на ее защиту: «Отдыхайте согласно билету!» И бабушка не без страха, но остается. И как ни стращает ее проводник, со своего законного места не слезает. А пассажир, у которого была якобы бронь на бабушкино место, так и не появился...

Эр. ЭДЕЛЬ.

Виноваты!

Ничто так не обезоруживает, как чистосердечное признание. Только вроде сомкнул пальцы в ораторский кулак, только набрал воздуха побольше перед... Как — бах! «Критика признана правильной. Будем срочно исправляться». И сами собой разжимаются затекшие пальцы — лежачих не бьют.

Этот мудрый метод работы в течение уже нескольких лет успешно культивирует руководство нефтеперерабатывающего завода города Сызрани. Не успела местная пресса нацелить свое сатирическое перо: что ж это, мол, ваш заводской парк весь в запустении и вовсе в беспорядке аттракционы... как виновники поспешили согласиться:

— Виноваты! Но искупим все!

И в самом деле провели собрание по волнующему вопросу, составили смету, утвердили проект из девяти пунктов за подписью главного инженера В. С. Балаченкова, даже указали сроки и ответственных исполнителей...

Но сроки прошли, а в парке по-прежнему не слышно скрипа качелей, по-прежнему томятся бездельем ветхие скамейки и деревья, по-прежнему вхолостую гонят озон.

И снова вскипела критическим негодованием местная пресса, поддержанная рабочими самого завода.

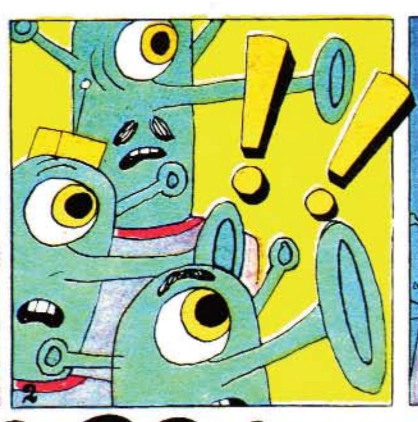
И снова руководство грустно покачало головой:

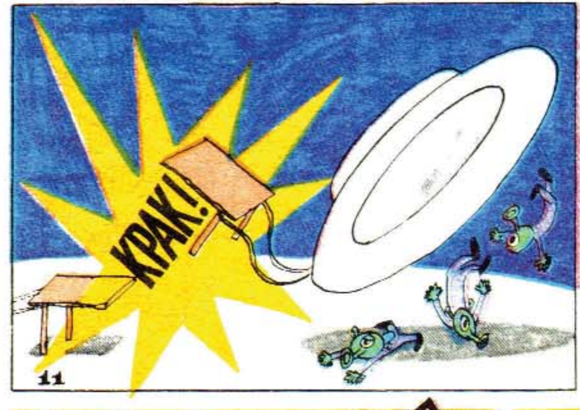
— Виноваты!

Дм. БРАТАНОВ.

См. 1-ю стр. обложки

... ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ „МЕБЕЛЬ“





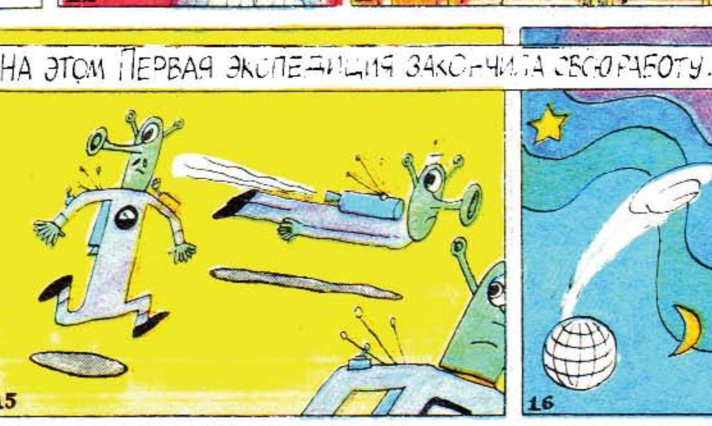


Рисунок А. СЕМЕНОВА

Леонид ЗОРИН

НАУЧНЫЙ СПОР

Рассказ

Гарунский едва верил в такую удачу. События развивались стремительно, в каком-то головокружительном темпе.

Сегодня утром он прилетел в этот город, в полдень выступал на совещании, а сейчас, в томительный предзакатный час, сидел с Аллой Георгиевной в ресторане той самой гостиницы, в которой остановился, кормил ее шницелем и умело разливал по холодным запотевшим фужерам азербайджанское вино «Алшараб».

Гарунский приметил Аллу Георгиевну на совещании. Она сидела недалеко от двери и слушала его выступление с одобрительной улыбкой. Внимание женщин всегда действовало на Анания Семеновича самым животворным образом. Голос его зазвучал еще бойчей, еще уверенней, и в нем обнаружилась та приправленная иронией снисходительная интонация, которая делала его — и Гарунский это понимал — неотразимым. По ходу своей речи Ананий Семенович сам дивился, как он блестящ и остроумен.

После того, как совещание закончилось, Гарунский вышел из комнаты и сразу увидел Аллу Георгиевну.

— Вы были очень эффектны,— сказала она.

Хотя Гарунский и сам это знал, ему было приятно это услышать.

Он поклонился и не без ухарства бросил:

— Рад стараться.

— Фактицки так,—подтвердила Алла Георгиевна.— Я на комплименты скупа, да вы и не барышня, но нет, нет... все было в ажуре.

Они разговорились, вышли вместе, а потом Гарунский без большого труда убедил свою спутницу с ним пообедать.

Теперь они сидели за столом, пили вино, и взаимная симпатия росла с каждой минутой.

Алла Георгиевна находила Гарунского безусловно незаурядным и ярким генотипом, а Гарунский поражался, что рядовой, казалось бы, экономист может быть такой своеобразной недюжинной натурой.

Надо сказать, что Алла Георгиевна производила волнующее впечатление. Она декламировала стихи, смотрела загадочно, улыбалась таинственно, говорила, например, не «исторически», а «историцки», не «лирически», а «лирицки»,— одним словом, ее изысканность чувствовалась решительно во всем.

Мягко и непринужденно она поведала о драматических обстоятельствах, которые заставили ее покинуть родной Мелитополь и оказаться в этих степных краях. Рассказала о том, как судьба свела ее со странным и властным человеком, по профессии стоматологом, большим непоседой, который и склонил ее на отъезд. Но трудно было впрячь в одну телегу такие, в сущности, полярные индивидуальности, и в конце концов они расстались. Потом были годы поисков и метаний, пришла некоторая душевная усталость, сейчас она замужем, муж ее боготворит, а она отвечает ему ровным и теплым чувством.

Возможно, в этом браке и есть известный компромисс, что поделаешь? Она относилась к себе беспощадно и понимала, что многое заключено в ней самой — в ее неуютности, импульсивности, в тех зигзагах и эскападах, которые ей подчас даже сложно было объяснить.

— Я понимаю вас,— сказал Гарунский,— я очень вас понимаю.

И поцеловал ее руку.

Она укоризненно покачала головой и произнесла чуть нараспев:

— Как я знаю эти упорные, несытые взгляды твои.

— Алла Георгиевна,— горячо сказал Гарунский,— вы можете мне целиком довериться. Уверяю вас.

— Вы безумец,— сказала Алла Георгиевна мягко.

Гарунский этого не отрицал.

— Еще один бокал,— попросил он настойчиво.

— Ну, хорошо,— улыбнулась она.— Символицки.

Гарунский шалел.

* * *

Когда обед закончился и они встали из-за стола, томные и отяжелевшие, Гарунский, волнуясь, внес предложение:

— Поднимемся ко мне, на третий этаж.

И так как она ответила не сразу, торопливо добавил:

— Это близко.

Она подняла на него удивленные глаза и сказала:

— Зачем?

— Ах, господи,— Ананий Семенович всплеснул руками,— передохнем, поболтаем. И не будет никого посторонних.

Алла Георгиевна многозначительно усмехнулась:

— Вот вы какой... Ну, хорошо. Но смотрите... вы будете пай-мальчиком.

Гарунский заверил ее, что именно это и входит в его намерения.

В лифте Алла Георгиевна молчала, смотрела на него со смутной полуулыбкой, и лишь выходя, шепнула:

— Сон.

Подошли к столику дежурной и обнаружили, что она отсутствует.

— Хорошее дело,— возмутился Гарунский,— как же я возьму ключ?

Он несколько раз подергал за ручку ящика, но безрезультатно.

— Судьба остерегает нас,—сказала Алла Георгиевна.— Это ее перст. Впрочем, вот под стеклом какая-то записка.

В самом деле, на вырванном из блокнота листке размашистым почерком было написано: «Я в кладовой в конце коридора».

— Лаконицки,— улыбнулась Алла Георгиевна.

— Сейчас я ее достаю,— посулил Гарунский.

И устремился на поиск, громко взывая:

— Дежурная, где вы? Ау? Дежурная!

Из крайней комнаты вышла худенькая пухлогубая девушка и с ходу зачастила:

— Ну вот я, вот, отошла на минуту, что ж вы кричите, может, люди спят.

— Тридцать седьмой,— потребовал Гарунский,— а кричу потому, что вы покинули пост. Кстати «корридор» пишется через два «эр».

— А вот и нет,— дерзко сказала дежурная,— через одно.

— Что такое? — Гарунский побелел от негодования.— Вы осмеливаетесь меня учить?

— Я вас не учу, а писать надо через одно «эр».

— Любопытно,— Гарунский зло усмехнулся.— Не знал я, что встречу в этом отеле таких блистательных знатоков. Сами додумались?

— Зачем мне додумываться? Мы это проходили.

— Вот как? И кто же тот академик, который вас обучал?

— Лев Сергеич. Он не академик, но педагог отличный.

— Оно и видно,— Гарунский шутовски поклонился,— а слышал ли он, что «кор-ридор»—французское слово?

— А хоть бы голландское,— девушка оказалась упрямой.— Теперь оно русское.

— Алла Георгиевна, друг мой,— сказал Гарунский, дрожа от гнева,— пройдите ко мне, я тотчас явлюсь. Мне нужно сказать этой особе два слова.

Алла Георгиевна пожала плечами, взяла ключ и отправилась по ковровой дорожке в номер Гарунского.

— Ну а «касса»? — спросил Ананий Семенович.— Как пишется, по-вашему, «касса»? Тоже ведь слово вполне обрусевшее. Стало быть, через одно «эс»?

— Касса — это касса, а коридор — это коридор,— сказала дежурная невозмутимо.

— Браво! — Гарунский закатил глаза к потолку.— Сногсшибательно! Триумф логики. Как мы всеведущи, как компетентны. О, господи, величайшие умы говорили: все подвергай сомнению. Куда там! Что нам величайшие умы? К чему сомневаться?

— А сами-то? — сказала дежурная.— Сами чего ж не сомневаетесь!

— Не в чем мне сомневаться! — крикнул Гарунский высоким тенором, который обычно появлялся у него в минуты обид и потрясений.— Слышите, не в чем! Если б рядом был хоть один грамотный человек, он бы поставил вас на место.

— Пойдемте к директору, хотите? — неожиданно предложила девушка.

— А кто ваш директор? Гордость Сорбонны? — сардонически осведомился Гарунский.— Или же знаменитый лингвист?

— А уж это напрасно,— сказала девушка.— Николай Андреевич — человек очень знающий.

— Воображаю! — усмехнулся Гарунский.

— Воображаете,— согласилась девушка.— И очень много.

— Я бы вас попросил...— начал Гарунский, внутренне клокоча.

— Если вы в себе не уверены, так и скажите.

— Идемте! — воскликнул Ананий Семенович.— Идемте к вашему Николаю.

Когда они вошли в кабинет, директор уже надевал плащ, собираясь домой. Это был щеголеватый брюнет с ослепительным боковым пробором лет приблизительно тридцати. Гарунский сразу определил, что он из молодых, да ранних.

— В чем дело, Кошелькова? — спросил директор, поглядывая на взволнованного Гарунского.

Кошелькова еще больше надула свои пухлые губки.

— Гражданин в претензии, Николай Андреевич. Жалуется, что я пишу «коридор» с одним «эр».

— На что он жалуется? — Николай Андреевич поднял брови.

— Велит писать с двумя,— жертвенно вздохнула девушка.

— Это велю не я,— крикнул Гарунский,— это велит орфография. Ор-фо-гра-фия!

— Она не велит,— мягко сказал черноволосый директор.—Одно «эр». Кошелькова права.

— Ах, значит, Кошелькова права!— Гарунскому не хватало воздуха.— Ну еще бы! Забыл, с кем имею дело. Сама Кошелькова! Прошу прощения. Кошелькова не может быть не права.

— Опять спорите! — укорила дежурная.— Нас двое, а вы один.

— Да,— сказал Гарунский,— вас двое. Вас больше. Сплоченное большинство. Что ж, давайте решать научные споры прямым открытым голосованием. Кто — за? Кошелькова — за!

— Николай Андреевич тоже — за! — быстро напомнила Кошелькова.

— Не беспокойтесь, я это усвоил,— холодно ответил Гарунский.— Я уже понял, что нахожусь в одиночестве. Но если вам приходилось читать достойные, благородные книги, то вы должны знать, что борцы за истину часто бывали в таком положении.

Николай Андреевич полюбовался в зеркале на свой пробор и сказал:

— К сожалению, словарь у меня дома. Не то бы я вас легко убедил.

— Никогда! — пылко сказал Гарунский.— И прошу вас не улыбаться. Я, знаете ли, хорошо изучил эти снисходительные усмешки наших молодых технократов. Все ими взвешено, все сочтено. Все тайны мира им открыты. Какое глубокое заблуждение!

— Ну уж все.— Молодой технократ развел руками.— Далеко не все, но что касается того, как пишется «коридор»... Впрочем, могу пригласить вас к себе. Я живу за углом. Посмотрите сами.

— Рассчитываете, что я отступлю? — Гарунский закусил удила.— Я готов. Если вы не одумались.

— Вот и прекрасно,— сказал директор.— Кошелькова, возвратись на этаж.

* * *

Директор Николай Андреевич и в самом деле жил поблизости.

— Проходите, пожалуйста,— сказал он приветливо.— Так. А где же у нас словарь? Вот словарь. А где буква «Ка»? Вот и «Ка». Кора... Корзина... Коридор. Прошу убедиться.

— Где? — дрогнувшим голосом пробормотал Гарунский.— Коридор... Странное нововведение.

Он попытался усмехнуться, но усмешка вышла робкой, жалкой, больше похожей на гримасу.

Хозяин, видимо, очень довольный, предложил отметить знакомство, но Гарунский отклонил приглашение. С тою же странной кривой улыбкой он простился, да и по улице брел, так и забыв стереть ее с губ, что-то шепча и пожимая плечами.

Лифт поднял его на третий этаж. Гарунский торопливо направился в номер.

— Ну, что? — нагло спросила дежурная.

Гарунский ничего не ответил.

— Куда вы? — крикнула она ему вслед.— Без ключа никак не войдете.

Гарунский вернулся и взял ключ.

Когда он отпер дверь и вошел в пустую комнату, ему сразу бросился в глаза клочок бумаги на столе: «Зануда и бр-рюзга. (Через два «эр»)».

— Очень остро,— пробормотал он презрительно.

Но на душе у него скребли кошки.

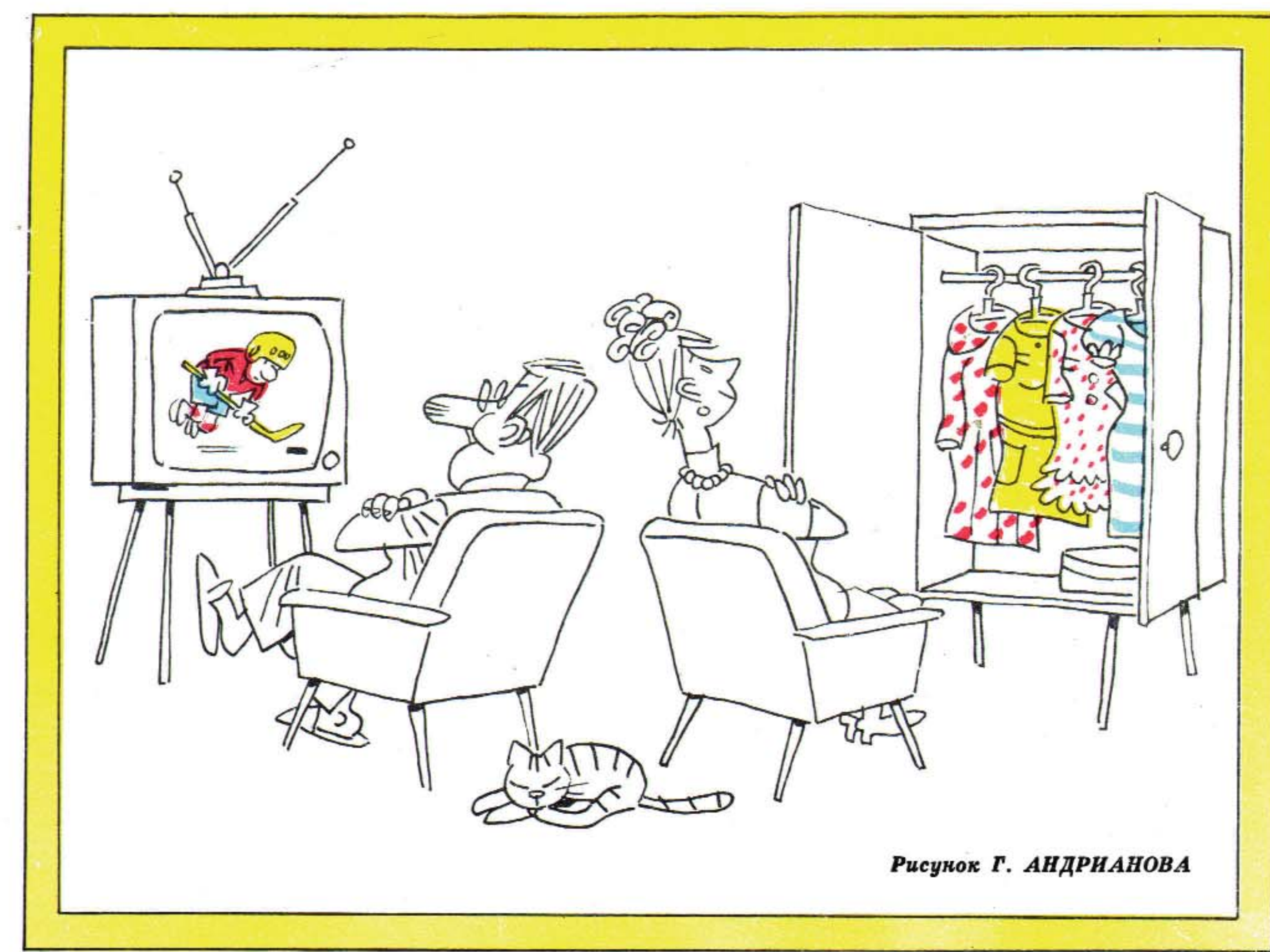


Рисунок Г. АНДРИАНОВА

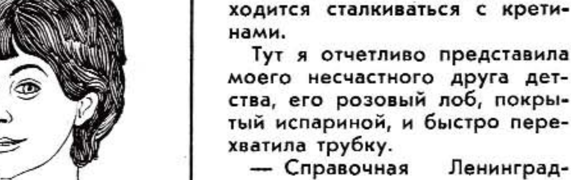
— Что так мало оставили?
— На работу надо вовремя приходить.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Когда я с грехом пополам окончила десятилетку, мой папа сказал:

— Мне все равно, кем ты станешь, главное — будь человеком!

— Ни за что! — нервно возразила мама.— Нюша (сокр. от Танюши) будет врачом: к ее глазам очень пойдет беленькое...



Растерявшись от столь противоречивых намеков, я заглянула в Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, чтобы ровно через пять лет выскочить оттуда замуж. Впрочем, диплом товароведа помог мне разобраться, почему крепдешин садится, а эластичные носки тянутся. Этот переизбыток знаний тяготил меня настолько, что я решила с кем-нибудь поделиться. И я стала преподавателем, а потом — радиожурналисткой. Но, как известно, взяв перо в руки, уже невозможно остановиться.

ЧТО ЕСТЬ РЕВНОСТЬ?

Татьяна СЛУЦКАЯ

Рассказ

«Ревность — это зло»,— скажете вы. И будете тысячу раз правы. Но даже яд смертоносной гюрзы, взятый в умеренной дозе, лечит. А какое средство способно победить опаснейшую семейную болезнь — рутину? Ревность. Ну, конечно же, ревность!

Когда я услышала твой безучастный голос: «Куда ты, мать, засунула программу РТ на следующую неделю?» — то поняла: это симптом!

Ушло, кануло, унеслось то сумасшедшее время, когда мы обрывали друг другу телефоны, сутками выясняли отношения, ссорились на века, мирились в одну секунду... Помню, как мы веселились, глядя на супружеские пары, окаменевшие в привычном молчании. «Неужели у нас когда-нибудь так будет?! Ни за что в жизни!» А теперь?! Перекинуться парой слов тебя вынуждают лишь глобальные события: «Мне дадут в этом доме поесть?.. Ты опять не взяла из прачечной мои рубашки?.. Сегодня игра, а программы, как всегда, нет на месте!..»

Нет, дальше так продолжаться не может!

Я решила бороться. Бороться любыми средствами. И лучшее из них... Вернитесь к началу моих рассуждений.

Да, я выбрала именно это оружие!

Была суббота. Часов в десять утра зазвонил телефон. Тебе было скучно, ты снял трубку.

— Это справочная? — я знала, что тебе зададут этот вопрос.

— Справочная слушает,— ответил ты и лениво усмехнулся.

Я стала ждать, как будут развиваться события дальше.

А дальше голос моего друга детства громко переспросил:

— Скажите, пожалуйста, это действительно справочная?

В ответ ты прорычал:

— Ну, справочная, справочная, в чем дело?!

— Скажите, девушка, в какое время отходят поезда на Ленинград?

Я увидела, как ты слегка побледнел и раздул ноздри. Так бывает всегда, когда тебе приходится сталкиваться с кретинами.

Тут я отчетливо представила моего несчастного друга детства, его розовый лоб, покрытый испариной, и быстро перехватила трубку.

— Справочная Ленинградского вокзала слушает,— сказала я кокетливо.— Так что вас интересует, мой дорогой абонент?

Но моего собеседника, как видно, заклинило.

— Это справочная? — крикнул он в трубку.

— Да, дорогой товарищ, это справочная,— сказала я тем грудным голосом, который когда-то так тебя волновал.

Но ты ничего не замечал, ничего не слышал. Ты с головой ушел в свою газету. Это был «Советский спорт», следовательно, говорить можно было открытым текстом.

— Гм... дорогой товарищ,— сказала я и покашляла три раза, как было условлено.— Скажите наконец, что вас интересует?!

«Дорогой товарищ» меня явно узнал, потому что покашлял тоже три раза. Но ничего поделать с собой, очевидно, уже не мог.

— Это справочная? — В его голосе слышалось рыдание.

Тогда я намекнула:

— Абонент, какой отрезок времени вас интересует?

— ...на Ленинград! — невпопад всхлипнул абонент и надежно умолк. Я стиснула зубы и, пересчитав все лампочки нашей люстры, отчеканила в трубку:

— Слушайте и записывайте, гражданин! Вам наиболее удобен поезд, который отходит от второй платформы Ленинградского вокзала. В 13. 47 по московскому времени. Вам все ясно, абонент?!

— У меня нет карандаша,— жалобно пискнул абонент.— Мне нечем записывать. Повтори, какая платформа и по какому времени? Я недопонял...

Это была тяжелая работа, но в итоге мы, кажется, договорились!

Ты отложил свою газету и промямлил:

— Мне пора... Я пошел...

Как только за тобой захлопнулась дверь, я принялась одеваться. В моем распоряжении было всего три часа — в конце концов, сколько ты сможешь высидеть у своей мамы?

Не опоздав ни на минуту, я вышла на платформу номер два.

Народу там было совсем немного. И это меня спасло! Я успела заметить твою до одури знакомую фигуру, которая пряталась за газетным киоском.

Зато ты меня не заметил. Тебе не могло и в голову прийти, что я прилечу вовремя. Счастье, что я не отпустила такси!

Уже через двадцать минут мне удалось оказаться дома.

И тут же раздался звонок. Я сняла трубку.

— Это справочная? — спросил голос друга моего детства.

— Ну, предположим...

Друг моего детства недоумевающе помолчал, потом, прикрыв трубку ладошкой, поинтересовался задушенно:

— Это ты?

— Ну, я...

— Ты можешь говорить?

— Ну, могу...

— Тогда объясни, пожалуйста, долго я буду тебя ждать на платформе номер два? Или я чего-нибудь недопонял?

Я повесила трубку.

А через сорок минут возвратился ты — запыхавшийся, бледный.

— Уже успела вернуться? — Вопрос прозвучал резко.

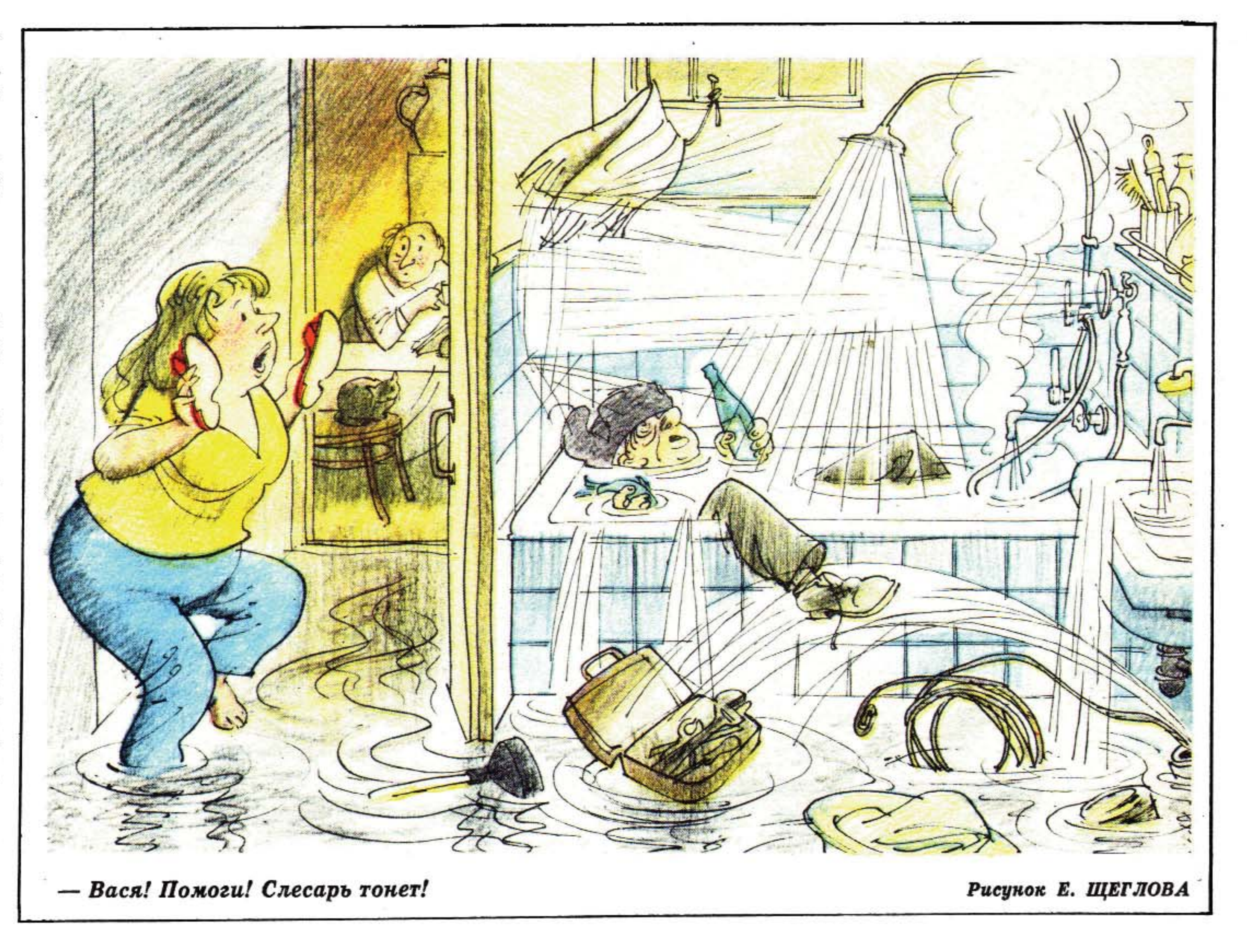
— Напротив, я только собиралась выйти из дома...

— Позволь поинтересоваться, куда? — вопрос прозвучал мягче.

— Сама не знаю... Куда-нибудь. Погода прекрасная.

— Тогда, если не возражаешь, пойдем вместе. Погода действительно что-то особенное. Золотая осень...— Ты вздохнул и неожиданно улыбнулся.— Дорогая, тебе не хочется пошуршать листьями где-нибудь в районе Сокольников, а? И будь любезна, единственная, надень, пожалуйста, свой любимый костюм — тот синий, с белыми отворотами...

И это была твоя самая длинная речь за последние годы!



— Вася! Помоги! Слесарь тонет!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

крокодил помог

«ВОСЬМАЯ ПРОВЕРКА»

В номере 33 «Крокодила» за истекший год был опубликован фельетон В. Канаева «Восьмая проверка». Речь в нем шла о скверной подготовке к зиме и формализме в соцсоревновании между хозяйствами Ефремовского района.

Секретарь Ефремовского ГК КПСС тов. Д. Маковкин сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, действительно имели место. За последнее время в совхозах «Дубровский», «Натальино» проделана определенная работа по устранению недостатков.

Организованно и своевременно поставлен скот на зимовку. Дойное стадо совхоза «Дубровский» сосредоточено на центральном отделении, а в отделении Залесское поставлено откормочное поголовье крупного рогатого скота, уход за которым поручен добросовестным рабочим.

Фельетон «Восьмая проверка» обсужден в хозяйствах на заседаниях парткомов, на производственном совещании в управлении сельского хозяйства райисполкома, на президиуме РК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок, а также заслушан на заседании бюро ГК КПСС.

Бюро утвердило мероприятия по дальнейшему улучшению состояния дел в животноводстве. Приняты меры по устранению формализма в социалистическом соревновании.

На начальника районного производственного управления сельского хозяйства В. Левыкина, председателя РК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок И. Зимина, директора совхоза «Дубровский» Н. Юшина, директора совхоза «Натальино» А. Ефимова наложены партийные взыскания. Управляющий Залесским отделением тов. И. Шалыгин от занимаемой должности освобожден.

«СНАБСБЫТ И СТИХИЯ»

Для того, чтобы получить бланки трудовых книжек, «Уваровохимстрою» пришлось приобрести никому не нужные спасательные круги. Только с таким условием Управление снабжения и сбыта Тамбовского облисполкома согласилось выполнить заявку на бланки. Об этом шла речь в заметке «Снабсбыт и стихия», опубликованной в № 27 «Крокодила» за 1976 год.

Редакция получила ответ от заместителя председателя Тамбовского облисполкома тов. Е. Подольского, который сообщил, что непосредственные виновники нарушения правил торговли строго наказаны. Управлением снабжения и сбыта приняты необходимые меры к исключению подобных фактов в дальнейшем.

— Девушка! Вы что, не слышите? Старуха желает посмотреть вон ту кофточку!

Рисунок Е. ГУРОВА

«ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО»

Кто не любит срезать цветы славы в саду своей жизни? Впрочем, слава бывает разная. Бывает, что и не любят. Ту самую, которая худая, и у которой, как известно, длинные ноги. И от которой довольно трудно убежать. Уж если догонит худая слава, прицепится, ох, как трудно от нее, чертовки, отвязаться!

И вот с ее активным участием развернулась в Новороссийске драматическая история.

Живет в городе Новороссийске художник. По фамилии Авраимов, а по имени-отчеству Григорий Федорович. Живописует в местных художественных мастерских.

Ну, так вот. Заказали ему как-то нарисовать плакаты по технике безопасности. Григорий Федорович набросал эскизы, представил художественному совету, получил «добро», воплотил эскизы в плакаты и соответственно получил гонорар. Вроде бы все честь по чести, и вдруг — новость. Оказалось, сюжеты этих своих произведений он заимствовал из некоторых журналов.

И в воздухе грозовым облаком повисло обидное слово «плагиат».

— Клевета,— возразил Авраимов,— клевета и мелкие интриги. Да, было. От журнальных карикатур я отталкивался. Потому как заказчик сам мне указал: возьми, дескать, Гриша, малоформатные рисунки и воплоти их в крупноблочную наглядную агитацию!

— ? — усмехнулись общественность и руководство мастерских, состоящие тоже из людей творческих, художественного склада, жутко темпераментных.— А почему на худсовете вы об этом даже не заикнулись? Уж не корысти ли ради?

— Я заикался,— ответил Авраимов.— Главному художнику.

Но главный художник заявил, что ничего этого не помнит.

Слово за слово — началось... Творческие души в момент воспламенились, пошли взаимные акции. Собрания чередовались с заседаниями. Оскорбления — с угрозами. Авраимова обзывали плагиатором, компилятором и клеймили в стенной печати. У него из гонорара вычли 158 рублей 30 копеек за мнимое творчество, объявили строгое партвзыскание и снизили категорию художника. Григорий Федорович, отбиваясь от худой славы, стал писать куда только мог.

Тогда-то «Крокодил» и выступил с фельетоном, где и поставил вопрос ребром: «Как это называется?» К фельетону отнеслись по-разному.

Секретарь партбюро Новороссийских мастерских А. А. Воротников написал в редакцию: «Выступление «Крокодила»... является серьезной поддержкой принципиальной позиции коммунистов и всего коллектива в борьбе с нечестным отношением к делу, стяжательством, сутяжничеством...»

Секретарь Правления Союза художников РСФСР В. М. Сидоров сообщил, что в Новороссийск выезжала по указанному делу специальная комиссия. Она установила, что плакаты «...не носят характера плагиата и компиляции, поскольку художник не претендует на авторство в решении темы... Ошибка тов. Авраимова Г. Ф. состояла в том, что он не поставил в известность художественный совет мастерских об использовании им привлеченного изобразительного материала по прямому указанию заказчика...»

Такие противоречивые заявления лишь прибавили пылу враждующим сторонам. И тогда в Новороссийск срочно вылетел корреспондент журнала и углубился в детали скандала, влез в такие тонкости авторского права, что почувствовал себя способным сдать экстерном экзамен на юридическом факультете МГУ. Он прочитал все документы 4-томного «персонального дела» Авраимова в горкоме партии. Встретился с заинтересованными людьми. Взвешивал все pro et contra. И, наконец, сел за стол и написал докладную записку.

«Скажем прямо,— говорилось там,— это не плагиат, а неэтичный поступок художника, в небескорыстных целях умолчавшего о рисунках, которыми он пользовался».

Г. Ф. Авраимов в беседе с корреспондентом подтвердил, что допустил ошибку и очень сожалеет о ней. Ну, а коли так, то и делу с концом, с облегчением вздохнули в редакции. Ан нет.

«Авраимов должен признать, что совершил плагиат»,— настаивают в мастерских и скликают новое собрание. И снова Авраимов мчится на телеграф и почту: «Заступитесь, не плагиатор я!»

И битва разгорается с новой силой. И конца края ей не видно.

Потери несут обе стороны — это испорченное настроение, и попусту потерянное время, и убитое склокой творческое вдохновение.

К слову говоря, новороссийский инцидент во многом порожден и нечеткостью в порядке при рассмотрении и утверждении эскизов и работ художников в производственных мастерских. Навести этот порядок — прямое дело Союза художников РСФСР и его художественного фонда.

Попробуем вернуть события к их истоку. И зададим вопрос: можно ли было дать им другое направление?

Началась эта история так. Не поладил один из художников с Авраимовым—и бегом в группу народного контроля. Здесь выпалил не переводя дыхания: «Так что ж это творится на белом свете?! Ратуйте, добрые люди!»

В группе всполошились и с криками бросились дальше. А там — степенный худсовет, солидное партбюро, авторитетное руководство. Казалось, скажут: стойте, мол, давайте разберемся спокойно, по-деловому. Нет. Вроде бы даже обрадовались: вишь, какой нехороший. Судить его общественным товарищеским судом и приговорить к высшей мере осуждения. Раз-два—и на стене уже висит афиша с убийственными словами — «плагиатор», «компилятор» и т. д. А не поспешили ли, уважаемые коллеги? Речь-то шла о товарище, а не о разбойнике с большой дороги с ножом в зубах.

С этого и началось. И завертелось. И, конечно же, эти эпитеты были нестерпимо обидны художнику Авраимову. А крик резал слух даже посторонним, не говоря уже о том, как мешал всему коллективу спокойно жить и трудиться.

Вот и напрашивается далеко не новый вывод: когда речь идет о товарище, даже допустившем ошибку, нужно проявить максимум требовательности и осторожности, принципиальности и такта. Короче, не стесняться быть объективными!

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Сеанс посольского гипноза

Посольства ЮАР в тех странах, куда их пускают, всучивают зазевавшимся лицам брошюрку. Эта книжонка предназначена для гипноза, вернее, для попытки загипнотизировать того, кто не побрезгует дочитать брошюрку до конца.

Чтобы вам было понятнее, изложим содержание брошюры в виде такой сценки.

— Вы спите, спите, спите... Вы спите, слушаете и верите. Никто никого не угнетает в ЮАР, никто никого... Нет никакого черного большинства. Нет. Потому что африканцы не составляют единого народа, а состоят из ряда различных народов. Мы бы с удовольствием — слышите, с удовольствием!— использовали термин «народная демократия» для характеристики расовой политики правительства Форстера, однако это выражение присвоили коммунисты. Поэтому мы говорим, что у нас «плюралистическая демократия» или «этническая демократия». А расизма у нас нет, нет, нет... Да, в правительстве у нас сидят одни только белые, но они не расисты, а этнические демократы. А нашей армией и полицией командуют все, как на подбор, белые плюралистические демократы... Вы почему смеетесь! Вы, значит, не спали! Эй, эй, вы тут стульями не швыряйтесь! Не верите — ваше дело. Поищем более глу... глубокомысленных читателей и слушателей.

Не найдут.

В мире животных

Облаянный инспектор

Чтобы уменьшить сумму налога со своей фирмы, нью-йоркский бизнесмен Рей Гетс включил в штат конторы трех собак, с месячным окладом по 2500 долларов каждая. Соль комбинации заключалась в том, что по закону с животных подоходные налоги не взымаются. Однако налоговый инспектор не согласился с доводами мистера Гетса. Между ними произошел такой бурный диалог:

— Собаки не платят. Служащие платят.

— Собаки у вас служат? Значит, они служащие. Пусть платят.

— Собаки не платят. Они гавкают.

— Они гавкают, а вы платите.

— Если они гавкают, то почему я должен платить?

— Потому что вы служащий.

— Я не служащий, я Гетс.

— Если вы не служащий, значит, вы собака.

— Я не собака и не служащий, я глава фирмы.

— А Гетс?

— Гетс — это собака. То есть нет. Гетс — это я.

— А кто же служащие?

— Служащие —собаки.

— Почему же вы-то гавкаете? Вы должны платить налог, а не гавкать...

Смех смехом, а номер не прошел. Пришлось мистеру Гетсу раскошеливаться.

Цифры и факты

С ОДНОЙ СТОРОНЫ И С ДРУГОЙ

ТЯГА К ИСКУССТВУ

Пока суммируются итоги минувшего года, мы можем сообщить, что в 1975 году во всех капиталистических странах было украдено 33 840 произведений искусства стоимостью в 25 миллионов долларов. Тянут из музеев, из частных коллекций. Первое место в мире по числу похищений шедевров занимают Соединенные Штаты — 9460. За ними следуют ФРГ и Италия.

С одной стороны, это, конечно, плохо. С другой стороны, прекрасно — какая тяга к искусству!

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

Сельскохозяйственная комиссия Общего рынка в Люксембурге вынесла решение ассигновать 164,7 миллиона марок для уничтожения фруктов и овощей, чтобы удержать высокие цены на них. В прошлом году было уничтожено 300 тысяч тонн яблок, так что опыт имеется.

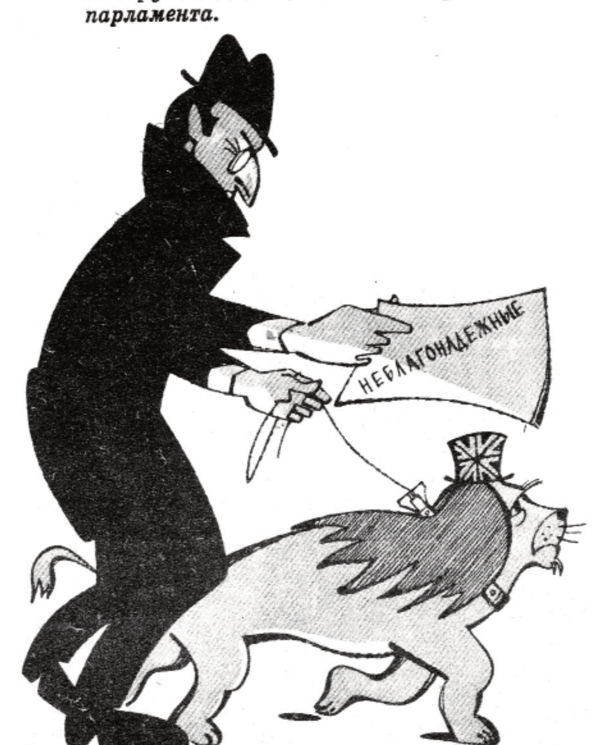
С одной стороны, это, конечно, ужасно — для бедных и голодных. С другой стороны, хорошо торговцам. Таким диким способом они удерживают высокие цены на фрукты.

СПОРТ И ЗДОРОВЬЕ... ВРАЧЕЙ

Ежегодно на футбольных полях США игроки получают в общей сложности 1 миллион 300 тысяч травм.

С одной стороны, это скверно. С другой стороны, очень приятно врачам. Подбитые американские спортсмены приносят врачам годовой доход в размере 300 миллионов долларов.

В Англии, кичащейся своими «демократическими свободами», полицейские службы составляют списки «неблагонадежных», куда включены не только профсоюзные руководители, но и некоторые члены парламента.



СЫСКНОЙ ЛЕВ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Сумочка с секретом

Эта изящная французская дамская сумочка называется «Модель мафия». В сумочке есть специальный карманчик для небольшого пистолета. Если женщина подвергнется нападению на улице, в подъезде дома, лифте или метро (мало ли где она может сегодня подвергнуться нападению!), ей только стоит нажать на специальную кнопку, и в ее руке окажется изящный дамский пистолет... Западные моды всегда отвечают требованиям эпохи.

Уголовная хроника

Коронация Хасегавы

Радостное оживление царило в тот день в Икегаме, одном из токийских пригородов. Мелодичный перезвон колоколов и колокольчиков храма Хомонзи настраивал людские души на светлый, благостный лад. «Мерседесы» и «кадиллаки» подкатывали к ступеням храма, из них выходили мужчины в смокингах, с хризантемами в петлицах. Сверкали набриолиненные прически на учтиво склоненных головах гостей. Гости вознесли молитву богам о даровании господину Хасегаве благополучного, прибыльного и долгого царствия.

Засим гости и коронованный Хасегава погрузились в свои «кадиллаки», и вся армада проследовала к пиршественному залу. Банкетик влетел, говорят, в несколько миллионов иен.

Полиция тем временем следила на улице за сохранностью машин и не допускала в зал посторонних, которые могли бы омрачить банкет по поводу «восшествия на престол» главаря одной из крупнейших шаек организованных гангстеров — Хасегавы.

Почему же полиция не зацапала всю преступную шайку! Такой, казалось бы, удобный случай... Нет, нет, как можно! Ведь главари мафии охотно посылают свои вооруженные отряды, которые порою состоят из тысячи человек, для помощи полиции — против бастующих рабочих или студенческих демонстраций.

Кроме того, три года назад в Японии вступил в силу закон, по которому доходы от преступной деятельности облагаются налогом. Зачем же хватать гангстера — аккуратного плательщика налогов! Ведь это все равно, что резать курицу, несущую золотые яйца.

Зарубежный фельетон

Ред ТОП (Швеция)

ЛАУРЕАТ ПО ЭКОНОМИКЕ

В конце 1976 года Шведская Академия наук присудила Нобелевскую премию чикагскому экономисту Милтону Фридману — автору теорий, призванных укрепить капиталистическую экономику. В последнее время М. Фридман состоял экономическим советником у Пиночета. Шведский буржуазный фельетонист высмеивает некомпетентность членов комитета по Нобелевским премиям.

— Здравствуй, Тудрик!

— Здравствуй, Мудрик!

— Какой ты сегодня торжественный!

— Чему же тут удивляться, раз мы, члены Академии наук, будем сегодня выбирать лауреата Нобелевской премии по денежным делам.

— Это называется нобелевский лауреат по экономике, Тудрик!

— Да я это и сам отлично знаю. Мы, заседающие в Академии наук, не такие уж болваны. Ты понимаешь, Мудрик, у меня такая голова, что даже не влезает в шапку!

— То же самое и у меня! Жена моя, добрая душа, всегда говорит: «Ну почему ты покупаешь такие тесные шапки, Мудрик?» Эти женщины ничего не понимают!

— Ну, кого же мы сегодня выберем в нобелевские лауреаты?

— Есть идея! Давай выберем Никотина и Юлленгрюна [1].

— Нет. Они ведь шведы — люди подумают, что своим подыгрываем.

— Это верно. В таком случае я предлагаю одного профессора из Чикаго, который жуть до чего интеллигентный, он даже шапку на свою голову подобрать не может, такая она у него здоровая.

— Ты имеешь в виду Аль Капуна?! [2].

— Да нет же! Его зовут Милтон Фридман, и он изобрел такие экономические идеи, о каких я отродясь не слыхивал.

— Послушай, Мудрик, а что это за идеи?

— Главное в них вот что: если рабочим платить поменьше, то денег останется побольше.

— Послушай, Мудрик, а ведь это светлая идея!

— И если отказаться от всякого социального обеспечения, то денег станет и того больше!

— Это самое-самое архиинтеллигентное, что я когда-либо слышал. Это ж надо додуматься! Это то самое, о чем всегда говорит мой дядюшка. Правда, он только хрюкает, потому что говорить он не в состоянии, такой он жирный.

— Послушай, Тудрик, а я лично думал предложить кандидатуру Могенса Глиструпа [3] в лауреаты Нобелевской премии.

— Нет, мы не можем избирать лауреатом Карлссонса Клиструпа или как ты его там назвал, Мудрик? Уж очень чудной этот датский язык.

— Ну тогда давай остановимся на этом Милтоне-Хилтоне. Он ведь очень известный?

— Еще бы! Особенно в Чили, Родезии и ЮАР.

— А как ты считаешь, правительство на нас не рассердится, если мы его выберем?

— Нет, ведь теперь у нас новое правительство [4].

— Новое? Должно быть, в тот день я отсутствовал. Ну, что же, тогда предложим кандидатуру чикагского Фридмана. И знаешь, что, я думаю, мы ему купим в подарок к Нобелевской премии?

— Нет. Скажи, Мудрик.

— Шапку... Большую, большую шапку!

Перевел со шведского **Г. ФЕДОСЕЕВ.**

[1] Искаженные фамилии шведских миллионеров.

[2] Искаженная фамилия Аль Капоне — главаря чикагских гангстеров.

[3] Датский миллионер, депутат фолькетинга, требующий сокращения расходов на социальные нужды.

[4] Коалиция буржуазных партий, сменившая социал-демократическое правительство.

За каску — в кассу!

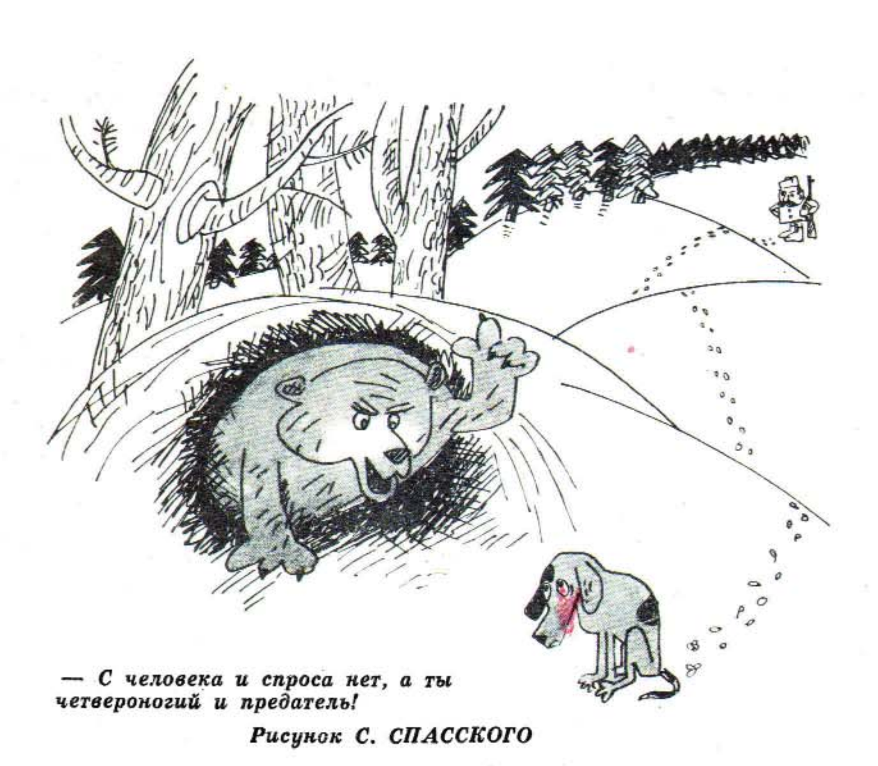
Рисунок М. АБРАМОВА
Стихи Н. ЭНТЕЛИСА

Американские монополии наживают огромные прибыли, торгуя оружием и «сопутствующими» товарами.

Пришло желающих немало —
Товар, как видно, нужен всем:
Заокеанский зазывала
Давно открыл универСЭМ.

На полках — новые «игрушки»:
Ракетки (для стрельбы),
хлоПУШКИ,
(Для черных) цепи-погремушки,
(Весьма колючие) катушки.
Тут есть (не для пожарных)
каски,
Есть лодки (натовской окраски)
Для «капитанов» неуемных,
А рядом куча стекол темных
(На эти стекла ныне падки
Враги прогресса и разрядки).
Предложат платье вам любое:
Костюм (расистского покроя),
К нему халат (для маскировки),
Сверхмодный галстук
(из веревки),
Комплект (смирительных)
рубашек,
Набор стальных (тюремных)
пряжек...

Хоть продавцы довольно прытки
И целый воз «игрушек» в нем,
УниверСЭМ несет убытки:
Играют явно тут с огнем!



— С человека и спроса нет, а ты четвероногий и предатель!

Рисунок С. СПАССКОГО

нарочно НЕ придумаешь

«Отдел закрыт. Папиросы в хлебе».

(Объявление в магазине).
Прислал В. Токмаков, г. Рязань.

«До строительства детского садика в нашей центральной деревне был один ребенок дошкольного возраста. Всего год как сдали его в эксплуатацию, а в деревне уже 15 дошкольников».

Газета «Северная правда», г. Кострома.

«Петренко в глупости своей раскаялся. Впредь проступки будет совершать осознанно».

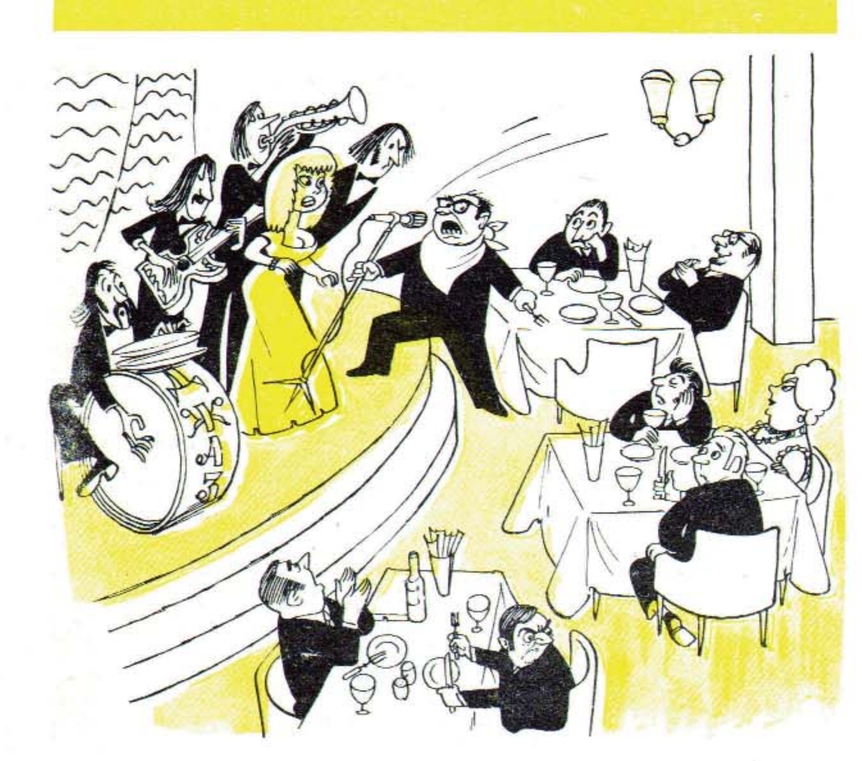
(Из протокола собрания).

«Я, Бударев, не явился на собрание потому, что в это время находился на консервном складе по случаю вздутия».

(Из объяснительной).
Собрал И. Жихарев, г. Хабаровск.

«Характер замкнут. Не прозрачный».

(Из характеристики).
Прислал Ю. Дорогушин, г. Горький.



— Официант! Сколько можно ждать эскалоп?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

улыбки разных широт

— На это место, синьор, мы можем принять лишь человека примерного поведения.
— Вот и прекрасно! Меня выпустили из тюрьмы досрочно именно из-за примерного поведения!

●

Человек пришел в учреждение оформить какую-то бумагу. Не успел он подняться на второй этаж, как поскользнулся и скатился вниз по лестнице.
— Ого! — воскликнул швейцар.— Я работаю здесь уже тридцать лет и ни разу не видел, чтобы кто-нибудь так быстро оформил свои бумаги!

●

— Почему вы всегда ссоритесь с женой на улице!
— Потому что дома моя жена жаждет покоя.

●

— Какие у вас красивые зубы, фрекен!
— Это наследство моей матери.
— Как здорово, что они вам подошли!

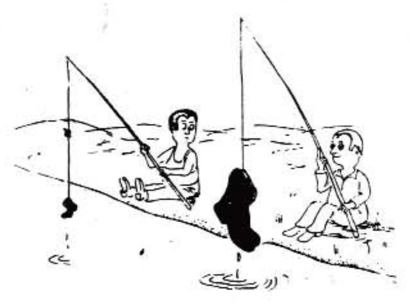
●

Шотландец пришел в мэрию, чтобы зарегистрировать свой брак, но в последнюю минуту передумал.
— Пожалуй, я все-таки женюсь на другой и приду с ней завтра.
— Извольте. Но изменение в документах будет стоить дополнительных пять фунтов.
— Гм... Тогда, пожалуй, я женюсь на этой...

●

— Ты слышала, что Марина и Альберт женятся!
— Да ну!! А ведь какая у них была любовь!

«Пари-матч», Франция.



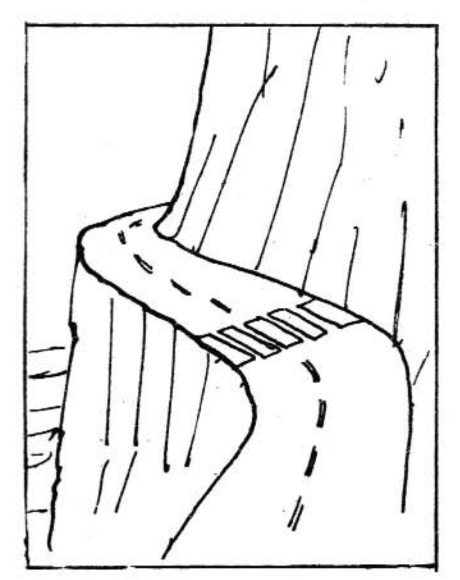
«Благ», Франция.

— *Ага, руки им уже надоели!*
«Дейли миррор», Англия.

— *Да, а как вас зовут?*
«Квик», ФРГ.

«Урзика», Румыния.

— *Успокойся, Генри, я пока только присматриваюсь!*
«Макколз», США.



«Карузела», Польша.

Слова, слова...

Замещай и властвуй!
Из фольклора замов.

Иногда получается правильно лишь потому, что человеку свойственно ошибаться.
Шутка корректоров.

Если сапожники ходят без сапог, то что же сказать про кассиров?
Руди Миль, австрийский философ.

Из двоих сильнее тот, кто лучше знает свои слабости.
М. Ген, американский социолог.

Правильно говорить легче, чем правильно думать.
Приписывается Жозефу Фуше, министру полиции при Наполеоне.

Джанни РОДАРИ (Италия)

ГОВОРЯЩАЯ СТАТУЯ

Король Мурляндии Боемондо Третий, по прозвищу «Справедливый», был в действительности самым несправедливым, сварливым и грубым из всех королей, когда-либо правивших этой несчастной страной. Дело в том, что в Мурляндии существовал обычай давать прозвища королям в алфавитном порядке. Первый король, неряха Венчеслав, имел прозвище «Аккуратный». Второго, Роберта, прозвали «Бесстрашным», хотя он был труслив, как заяц, и так далее. Когда на трон вступил Боемондо, очередное прозвище должно было начинаться на букву «С». И король выбрал себе «Справедливого».

Однажды ему пришла в голову блажь заиметь статую, но поскольку статуй у него было уже много, ему хотелось иметь во что бы то ни стало статую говорящую.

Услышав о королевском решении, все скульпторы Мурляндии быстренько собрали свои вещички и в первую же ночь помчались в сторону границы, но были задержаны и доставлены во дворец.

— Так, так,— многозначительно сказал им Боемондо.— Вот как, оказывается, вы выполняете волю своего государя! Вы делали статуи моего отца, деда и даже их любимых кошек и собак. А статую Справедливого делать не желаете?!

Разумеется, все промолчали. В зале слышался только какой-то странный шум, как будто бы шел град. Это от страха стучали зубы скульпторов.

Через месяц лучший ваятель Мурляндии уже сидел в тюрьме: он создал прекрасную статую короля, но она не могла говорить. Затем один за другим к нему присоединились остальные.

Однажды утром у королевского дворца появился странный посетитель с ручной тележкой.

— Я Густав, король докторов, принц медиков, музыкант, поэт, художник и скульптор. Я изготовил статую короля!

Когда его пропустили во дворец, он сказал:

— Ваше величество, соблаговолите принять подарок от вашего преданного слуги.

С этими словами он снял полотно, покрывавшее тележку. Под полотном оказались весы. Да-да, обычные весы, на которых взвешивают мешки, ящики и прочие крупногабаритные предметы.

— Это ваша статуя, ваше величество! — торжественно сказал Густав.

— Что? Что такое...— пробормотал государь. — Да как ты смеешь!

— Боемондо Справедливый! — громогласно воскликнул Густав.— Народы уже называют вас Справедливым. Так же будут называть вас потомки. А что является более точным символом справедливости, как не весы? Они определяют вес каждой вещи, как вы определяете каждому подданному то, что он заслуживает, по его грехам или заслугам. Вы являетесь, сир, весами королевства, истинным мерилом вселенной. Впрочем, соизвольте сами задать какой-нибудь вопрос статуе.

Король задумался на мгновение, потом спросил:

— Кто я такой?

И весы ответили человеческим голосом:

— Ты Боемондо Третий Справедливый, император...

Король хлопнул в ладоши, чтобы в комнату вошли придворные, которые подслушивали у дверей, и вновь обратился к весам:

— Кто я такой?

— Ты Боемондо Третий, по прозвищу Справедливый,—ответил голос,— император Мурляндии, Брисландии и Меровии, великий герцог заморских территорий, повелитель семи пустынь, покоритель обоих полюсов. Чествовать тебя прибудут представители других миров, а также с Луны.

— А когда это случится?

— Раньше, чем ты думаешь. Колесо твоей судьбы завертится, как только ты достойно наградишь великого скульптора.

— Я хочу рассчитаться с тобой немедленно! — вскричал король.— Сколько ты весишь?

— Ровно шестьдесят девять килограммов пятьдесят шесть граммов.

— Немедленно принесите сюда столько же золота,— приказал король.

— Боемондо Справедливый,— неожиданно произнес голос,— ты ничего не забыл?

— Что же я забыл, о мое правдивое изображение?

— Ты Справедливый, но я хочу, чтобы ты был также сверхщедрым! Прибавь к этому золоту карету и четверку лошадей.

Все было сделано с максимальной быстротой: карета подана, лошади запряжены, золото погружено. Густав уселся на передок, весело щелкнул кнутом и умчался в облаке пыли.

— Быстрее, быстрее,— заторопился Боемондо, потирая руки,— пойдемте к статуе. Я хочу посоветоваться, на кого сначала нападать — на Брисландию или Меровию.

Когда придворные собрались вокруг весов, король откашлялся и спросил:

— Скажи нам, Боемондо (потому что ты — это я, а я — ты), какие края я начну завоевывать в первую очередь?

Весы молчали, и придворные начали тихо перешептываться.

— Эй, вы, замолчите! — прикрикнул на них король.— И вообще убирайтесь отсюда! Может быть, Боемондо хочет поговорить со мной по секрету. Не так ли, Боемондо?

Весы по-прежнему молчали, но король истолковал это как знак согласия. Придворные быстро удалились. Оставшись наедине с весами, Боемондо умолял их ответить ему. Он даже стал на колени, но весы безмолвствовали. Что, впрочем, и следовало ожидать. Ведь они были самыми обычными весами, которые шарлатан и чревовещатель Густав купил накануне за несколько монет у пекаря.

Когда король понял наконец, что его бессовестно надули, он приказал схватить Густава. Но тот был уже далеко.

Вот почему в книгах по истории король Мурляндии Боемондо Третий упоминается не как «Справедливый» или «Сверхщедрый», а как «Сверхглупый».

Перевел Ю. ЕРМАЧЕНКО.

КРОКОДИЛ
№ 4 (2194)
ФЕВРАЛЬ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Бавыкин (г. Мончегорск), М. Битный, М. Вайсборд, Р. Друкман, В. Левонюк, Н. Лисогорский, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

■

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Сдано в набор 6/I 1977 г. А 02010. Подписано к печати 14/I 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 590 500). Изд. № 295. Заказ № 90.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.